

МЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ с Перлой Валенсей и ее мужем Густаво на встрече молодых работников культуры в Боготе. Их имена уже тогда были хорошо известны в Латинской Америке. Они приехали не с пустыми руками — подарили участникам встречи «Антологию латиноамериканских песен протеста». Сбор песен занял несколько лет. «Это не было нашим основным занятием», — рассказывала тогда Перла, — но мы знали, что песни нужны. У движения социальной песни много сторонников в каждой стране, но связи между ними почти не было. Поэтому, узнав, что ВФДМ готовит встречу работников культуры, мы решили, что «Антология» будет хорошим подспорьем».

Известность, однако, пришла к ним не из-за удачной своеобразной книжки. Их знали и уважали за многолетний нелегкий труд в театре. Быть актером в Латинской Америке не просто. Редко кто может прожить на мизерные заработки, которые дает эта профессия. А кто говорит о тех, кто превратил театр в оружие борьбы?..

ЭТО было в Эквадоре почти десять лет назад. Перла работала тогда в группе театра Дома культуры Кито.

Труппа ставила самые разные пьесы: «Святая Хуана Америки» — о борьбе перуанцев против испанского господства, «Исполнитель обетов» — о жизни крестьян в Бразилии, «Земля молодая» — о гражданской войне в Колумбии. Был среди них и «Дневник Анны Франк».

С каждым спектаклем актеры и режиссер все глубже понимали необходимость острого социального спектакля на тему эквадорской действительности. Но сценария не было. Однажды труппа отправилась в поездку по Эквадору (выступление театра на периферии входило в планы работы Дома культуры). До очередного населенного пункта добирались долго. На автобусе, пешком по сельве, на индейском каное через реку.

Когда вышли на тропику к индейской деревне, неожиданно наткнулись на пикет. Крестьяне с мачете в руках

преградили им дорогу. Такой встречи после долгих часов изнурительной дороги никто не ожидал. Попытались объяснить, что они всего лишь актеры, но их и слушать не хотели.

В деревню вошли под конвоем. И только там узнали, что крестьяне приняли их за латифундистов. Оказалось, что незадолго до прихода труппы в деревне произошли

ИМЯ ИМ — КОММУНИСТЫ

...И НАЗВАЛИ ТЕАТР — «БАРРИКАДА»

трагические события. Крестьян-индейцев из провинции Манаби пригнала сюда, в труднодоступную сельву, засуха. Они снялись всей деревней с детьми и нехитрым скарбом и отправились на поиски ничейной земли. С каждым переходом они все дальше уходили от дорог. Решили наконец, что дальше идти нет смысла. Поставили домишки из бамбука, расчистили непроходимые заросли под посевы. А когда пришло время собирать урожай, в деревню явились латифундисты. «Вы заняли землю незаконно! Убирайтесь, пока живы!» — кричали они крестьянам. Все понимали, что латифундисты не имеют прав на землю, но сила была на их стороне. Кто помешает им расправиться с крестьянами в этой глуши? Большинство индейцев решило уходить дальше в сельву.

Только старейший из них дон Матео знал, что и там, когда земля будет расчищена и созреет урожай, их снова найдут. Сколько раз приходилось ему уходить... Теперь он был слишком стар. «Делайте, что хотите! Я не уйду!» — сказал он. Днем латифундисты не решились тронуть его, а ночью подослали наемных громил. Дон Матео вышел к ним с мачете в руках. Но силы были неравные. Его связали, а дом подожгли. В огне погиб маленький сын дона Матео. Утром эта весть обле-

тела деревню. Теперь даже те, кто собирался покинуть ее, решили стоять до конца. Они объединились и дали отпор бандитам.

Все, слушавшие рассказ дон Матео, были потрясены. Труппа вернулась в Кито и начала готовить новый спектакль. Писал пьесу Симон Корраль, известный эквадорский драматург. Спектакль так и называли «Рассказ дон

Матео». В Эквадоре его показывали пятьсот раз. Выступали перед рабочими, крестьянами, в университете. А когда показывали спектакль в театре в Кито, за труппу взялась «большая пресса». «О таких вещах не принято говорить вслух. Спектакль поднимает основы общества!» — писали газеты. В конце концов театр закрыли, а всю труппу уволили.

«Тогда мы решили организовать театр на улице. Мы так и называли его «Баррикада», — рассказывала Перла. — На спектакль приходило очень много зрителей. Каждый хотел помочь нам, чем мог».

Труппа все-таки распалась. Не все смогли выдержать напряжение тех месяцев.

Перла и Густаво уехали в Колумбию, сначала на родину Перлы в Калл. Опыт, накопленный в Кито, не пропал даром. Они создавали самостоятельные коллективы, работали в кварталах бедноты. Потом переехали в Боготу. Здесь товарищи посоветовали им заняться пропагандой фольклора. Начали с организации «пеней» — культурного центра, где по традиции, завезенной в Южную Америку из Испании, выступали молодые поэты и исполнители песен. Пропанганда народных песен была единственным доступным им в то время оружием защиты национальных

культурных ценностей. Делать это ненавязчиво. Густаво читал стихи, Перла исполняла народные песни, а потом предлагала гитару посетителям. Через несколько месяцев они смогли сделать еще один шаг. В «пенье» начали исполняться и социальные современные песни, а еще через некоторое время был проведен фестиваль песен, в котором приняли участие 30 молодых исполнителей. Это была их победа.

ПОСЛЕ встречи в Боготе я надолго потерял их из виду. Только изредка друзья рассказывали, что видели Перлу и Густаво в Перу, Эквадоре. Я знал, что военный переворот застал их в Боливии. Несмотря на опасность, которой подвергались иностранцы-коммунисты, им удалось благополучно выехать в Чили, на родину Густаво. Там я несколько раз встречал их. Они работали в шахтерском поселке, создавали народный театр. Перла с восторгом рассказывала о первых успехах шахтеров на сцене, о тате рабочих к культуре...

Потом я узнал, что во время сентябрьского фашистского путча они были арестованы и отправлены в концентрационный лагерь.

Надежды на то, что им удастся выбраться, было мало. Но судьба как будто подарила им несколько жизней. Перлу Валенсия разыскали представители Красного Креста, и — как для иностранной подданной — добились для нее разрешения на выезд. Вслед за ней выслали из Чили Густаво.

А недавно от них пришло письмо: Перлу и Густаво пригласили изучать театральное дело в Болгарию. «Мы впервые учимся по-настоящему», — писала Перла, — и с нетерпением ждем того часа, когда снова сможем вернуться к работе...»

Пройдет немного времени, и эти двое снова пойдут по дорогам Латинской Америки, сквозь холод горных ледников и жару сельвы, они понесут людям радость своего искусства — людям, борьбе за счастье которых они посвятили свою жизнь.

В. ВЕСЕНСКИЙ.

Лима — Москва.

24 МАР 1976

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПРАВДА
г. МОСКВА